

тисты ее составляли? Было бы ошибочно думать, что это были исключительно только крупные, выдающиеся дарования. Былъ Мочаловъ, была Львова-Синецкая, но были и Борисова, Лопухина и не мало других только полезных и посредственных артистовъ и артистокъ. Но дѣло въ томъ, что премоеры увлекали своей игрой,

каждая часть драматическаго искусства имѣла своихъ достойныхъ представителей. Трагедія и драма—П. С. Мочалова и М. Д. Львову Синецкую, а поэзію П. И. Орлову

отъ которыхъ всѣ предметы, всѣ идеи, весь міръ и я самъ слились во что-то неопредѣленное и составили одно цѣлое и нераздѣльное, ибо я услышалъ какіе-то ужасные, вызванные со дна души, вопли, и прочелъ въ нихъ страшную повесть любви, ревности, отчаянія — и эти вопли еще и теперь раздаются въ душѣ моей.

А. Т. Сабурова.

М. Рыбина.

М. Д. Львова-Синецкая.

своимъ вдумчивымъ, внимательнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу остальныхъ исполнителей, и они старались, отдѣлывали и по настоящему изучали каждую, даже и незначительную роль. При этомъ условіи, конечно, въ

и П. В. Самарина; комедія и водевилъ—М. С. Щепкина, Рыбину, В. И. Живокина и А. Т. Сабурову. Въ оперѣ заливался соловьемъ А. О. Бятышевъ и звучалъ серебряный голосъ П. В. Лаврова.

А. М. Сабуровъ.

Въ роли Альфреда въ пьесѣ «Новый Водяникъ».

В. П. Ризадентъ.

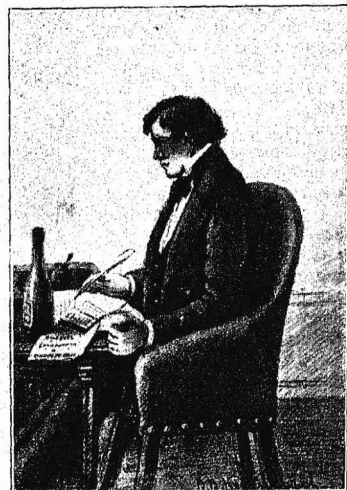
Авторъ московской труппы 1820—1830-хъ годовъ.

результатъ получалось то, что принято называть ансамблемъ, и успѣхъ спектаклей былъ обезпеченъ.

Въ 1830 годахъ, унаследовавшихъ главнѣйшихъ персонажей русской труппы, подвизавшихся на сценѣ при открытіи Малого театра,—по словамъ современника,—

Вотъ, такимъ образомъ, главнѣйшіе представители тогдашней труппы. Между ними, конечно ярче всѣхъ блеститъ имя П. С. Мочалова. Нечего, разумѣется, говорить о его талантѣ, объ исполненіи имъ тѣхъ или другихъ ролей,—все это давнымъ давно сказано и пересказано. Но небезинтересно послушать, какъ передавалъ впечатлѣніе, вынесенное отъ игры этого гиганта, такой зритель, какъ В. Г. Бѣлинскій. „Нынешнимъ годомъ, на маляницѣ,—разсказываетъ онъ,—я видѣлъ его (т. е. Мочалова) въ роли Отелло: роль, какъ обыкновенно, была дурно выдержана, но за то было нѣсколько мѣстъ, отъ которыхъ я потерялъ свое мѣсто, и не помнилъ и не зналъ, гдѣ я и что я,

По единогласному свидѣтельству современниковъ, П. С. Мочаловъ былъ по преимуществу человѣкомъ сердца, а не головы, и жалъ болѣе чувствомъ, нежели умомъ. На сценѣ, во время дѣйствія, —разсказываетъ одинъ изъ товарищей П. С. Мочалова*),—онъ такъ проникался своей ролью, такъ увлекался ея положеніемъ, что рѣшительно не помнилъ, какъ обра-

Д. Т. Леонтьевъ.

(Съ авторомъ П. А. Каратыгина).

щался съ игравшими съ нимъ артистами, которымъ въ это время отъ него порядкомъ доставалось. Болѣе всего страдала отъ этого постоянно съ нимъ игравшая

*) С. Соловьевъ. „Отрывки изъ напечатанной писемъ отставнаго режиссера“—„Антикритика“—1865 г.